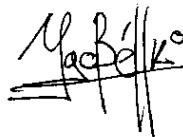

На правах рукописи

УДОВЕНКО Илья Витальевич

**СТАНОВЛЕНИЕ ЛАГЕРНОЙ СИСТЕМЫ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(1918–1923 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

**Москва
2025**

Работа выполнена в Центре социальной истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН.

Научный руководитель:

Иванова Галина Михайловна
доктор исторических наук, главный
научный сотрудник Центра социальной
истории России Института российской
истории РАН

**Официальные
оппоненты:**

Захарченко Алексей Владимирович
доктор исторических наук, доцент,
профессор Кафедры гуманитарных
наук Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Кузьминых Александр Леонидович
доктор исторических наук, доцент,
профессор Кафедры философии и
истории Вологодского института права
и экономики Федеральной службы
исполнения наказаний

Ведущая организация:

ГОУВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится « 03 » июня 2025 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 24.1.112.02, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории РАН по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, ауд. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19 и на сайте ИРИ РАН <http://iriran.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.С. Батченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема советских лагерей относится к числу наиболее политизированных и мифологизированных. На протяжении ряда лет исследовательский интерес к этой проблеме определялся не столько потребностями исторической науки, сколько политическими соображениями. В зарубежной историографии до настоящего времени имеют место значительные искажения исторической действительности, в частности, несмотря на современные многочисленные публикации архивных документов, сохраняют свою популярность мифы о численности и составе заключенных в разные годы. Многократно преувеличенные оценки времен холодной войны активно используются в антироссийской пропаганде не только на Западе, но и в отдельных странах бывшего СССР.

Задача сохранения исторической правды требует обращения к новым комплексам источников и новым интерпретациям с целью понимания самой природы советских лагерей. В контексте Первой мировой войны, затем Гражданской, а также ряда локальных военных конфликтов первой четверти XX века, когда для содержания военнопленных и интернированных начали широко применяться лагеря, закономерным является вопрос о становлении лагерной системы в Советской России.

В годы Гражданской войны все стороны конфликта в целях изоляции и подавления своих противников создавали и использовали лагеря. Белые правительства устраивали лагеря для содержания красноармейцев и красных партизан в Сибири и на Урале, страны Антанты – в Архангельской губернии, США и Япония – на Дальнем Востоке. Концентрационные лагеря для заключения пленных красноармейцев и просоветских граждан создавали правительства Польши и Финляндии. Большевики в условиях Гражданской войны также организовывали лагеря, используя их в качестве действенного инструмента для изоляции и нейтрализации своих противников.

Становление лагерной системы в Советской России шло по двум направлениям: ВЧК создавала концентрационные лагеря, где содержались преимущественно политические противники

большевиков; НКВД РСФСР отвечал за организацию и деятельность лагерей принудительных работ, в которых содержались представители практически всех слоев населения, преимущественно военнопленные и крестьяне. Разделение лагерей на типы во многом было формальным и незначительно влияло на характер и условия содержания заключенных. Лагерная система функционировала на территории от Якутска до Волыни и от Мурманска до Крыма и Северного Кавказа. Всего в изучаемый период было образовано 222 лагеря. Лагеря ВЧК (с 1922 г. ГПУ) существовали с 1918 г. по 1923 г. Период функционирования лагерей НКВД РСФСР был несколько короче – с 1919 г. по 1922 г. Именно система лагерей принудительных работ стала прообразом будущих исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа.

Зародившись в середине 1918 г. в качестве органов особого назначения, лагеря со временем превратились в законодательно оформленную систему исправительно-трудовых учреждений, где отбывали наказание в виде лишения свободы не только политические противники большевиков, но также уголовные преступники и общественно опасные элементы. Тяготы военного времени и перипетии классовой борьбы не позволяли лагерям добиться полной самокупаемости, как того требовали нормативные акты, однако Наркомату внутренних дел удалось организовать в лагерях продуктивное использование труда заключенных, что было практически невозможно в традиционных местах заключения, таких, например, как тюрьмы.

Советская лагерная система, становление которой пришлось на период Гражданской войны, сыграла значительную роль в истории Советской России, однако эти страницы жизни после революционного общества до настоящего времени остаются практически неисследованными и нуждаются в углубленном изучении, что обуславливается в первую очередь потребностями исторической науки.

Степень научной разработанности темы исследования. История становления лагерной системы в Советской России неразрывно связана с *проблемой плена и интернирования*. Некоторые лагеря ВЧК, образованные в 1918–1919 гг., были сформированы на базе лагерей для военнопленных Первой мировой войны. Проблема русского плена не являлась предметом

исследований советских историков и была актуализирована лишь в конце 1990-х – начале 2000-х годов. В этот период вышли работы, в которых впервые приводились данные о количестве лагерей и числе военнопленных на территории России¹. В дальнейшем это направление исследований развивалось в отечественной историографии в основном в региональном аспекте, лагерные структуры для военнопленных рассматривались на примере конкретных губерний или военных округов².

В постсоветский период отечественные и зарубежные исследователи приступили к изучению советских эвакуационных органов: Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) в 1918–1920 гг. и Центрального управления по эвакуации населения (Центроэвак) в 1920–1922 гг., которым подчинялись лагеря для военнопленных³.

Исследование лагерей НКВД РСФСР невозможно без комплексного изучения проблемы советского плена *периода советско-литовской и советско-польской войн 1918–1921 гг.* ввиду того, что иностранные военнопленные данных конфликтов попадали в лагеря НКВД РСФСР. Тема советского и польского плена начала активно разрабатываться в середине 1990-х гг.⁴ Обстоятельные публикации по проблеме советского плена периода 1918–1922 гг. стали выходить в отечественной историографии только в середине 2000-х годов. В 2004 г. под редакцией И.И. Костюшко был издан сборник документов, по-

¹ Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: учеб. пособие к спецкурсу. М., 1999; Степанов А.И. Цена войны: жертвы и потери // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: Исторический очерк. М., 2002. С. 624–643.

² Галапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири в период гражданской войны и репатриации // Вестник Омского университета. 2013. № 3. С. 81–83; Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М., 2014.

³ Щеров И.П. Центропленбеж в России: история создания и деятельности в 1918–1922 гг. Смоленск, 2000; Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М., 2014; *Nachtigal R.* Die Repatriierung der Mittelmächte-Kriegsgefangenen aus dem revolutionären Russland. Heimkehr zwischen Agitation, Bürgerkrieg und Intervention 1918–1922 // *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkrieges*. Paderborn, 2005. S. 239–266.

⁴ Михутина И.В. Польско-советская война 1919–1920 гг. М., 1994; *Райский Н.С.* Польско-советская война 1919–1920 гг. и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М., 1999; *Karpus Z., Alexandrowicz S.* Zwycięzcy za drutami. Jeńcy polscy w niewoli (1919–1922): Dokumenty i materiały. Toruń, 1995.

священный польским военнопленным в советском плену⁵. Помимо ценных документов, сборник содержит научные комментарии и статьи, в которых приводятся статистические данные о советском плене. В монографии И.И. Костюшко на большом фактическом материале раскрыта попытка советизации Польши в период ведения боевых действий в 1919–1921 гг.⁶ В последнее десятилетие российские и польские историки сохраняют исследовательский интерес к проблеме советского плена в лагерях НКВД РСФСР, а также исследуют вопросы репатриации польских военнопленных на родину⁷.

Становление системы лагерей в Советской России было тесно связано с проводившейся в стране исправительно-трудовой политикой. Изучение *пенитенциарных институтов* в РСФСР началось в 1920–1930-е гг. в рамках уголовно-исполнительного права и отражало юридическую сторону вопроса⁸. Этот же подход сохранялся в работах российских правоведов и в более поздний период⁹. Основываясь на новых архивных материалах, М.Г. Детков одним из первых дал подробное описание Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР, которому подчинялись лагеря принудительных работ, привел сведения о количестве мест заключения в РСФСР, в том числе лагерей, и численности заключенных в период 1919–1922 гг.¹⁰

⁵ Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 гг.): Документы и материалы. М., 2004.

⁶ Костюшко И.И. Из истории советско-польских отношений. Польское бюро ЦК РКП(б) 1920–1921 гг. М., 2005.

⁷ Оплаканская Р.В. Положение польских военнопленных в Сибири в начале 1920-х гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2014. № 84. С. 116–119; Резмер В. Польские военнопленные в советском плену // Военнопленные 1920. Краков; Варшава, 2020. С. 69–165; Белова И.В. Военнопленные советско-польской войны в лагерях принудительных работ в 1920–1921 гг. По материалам центральных губерний Европейской России // Военно-исторический журнал. 2021. № 12. С. 76–81;

⁸ Ширвиндт Е.Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. М., 1925; Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1928; Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1934; От тюрем к воспитательным учреждениям: Сб. ст. М., 1934; и др.

⁹ Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917–1925). Домодедово, 1990.

¹⁰ Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов. М., 1992.

Проблема эволюции мест заключения в Советской России неоднократно поднималась в зарубежной и отечественной историографии. Одни исследователи рассматривали всю советскую пенитенциарную систему, в том числе и ГУЛАГ, как единое целое и считали ее порождением революции¹¹, другие четко разграничивали пенитенциарную систему периода нэпа и места лишения свободы сталинского времени¹². Определенные разногласия присутствуют и в современной историографии. По мнению некоторых исследователей, революция 1917 г. прервала эволюционный путь развития российской пенитенциарной системы, породив новые места заключения в виде лагерей принудительных работ¹³; с точки зрения других историков, основная часть мест лишения свободы в РСФСР продолжила свое развитие в традиционном ключе, используя при этом так называемую прогрессивную систему, получившую распространение за рубежом¹⁴.

Вопросы развития советской пенитенциарной системы, в том числе правовые основы ее функционирования и межведомственные разногласия, продолжают оставаться в поле зрения современных исследователей. Историки отмечают наличие в РСФСР к середине 1918 г. двух карательных систем. Одна из них, относящаяся к Наркомату юстиции, основывалась на советском юридическом праве, другая, подведомственная ВЧК, в большей степени руководствовалась принципами революционного правосознания. Такая двойственность в пенитенциарной политике порождала межведомственные конфликты, в которых различные ведомства отстаивали свое право контроля над всеми местами заключения¹⁵.

¹¹ Геллер М. Концентрационный мир и советская литература. London, 1974.

¹² Solomon P.H. Soviet Penal Policy, 1917–1934: A Reinterpretation // *Slavic Review*. 1980. Vol. 39. № 2. P. 195–217.

¹³ Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997; Иванова Г.М. Эволюция и слом российской пенитенциарной системы и создание первых лагерей советской власти. 1917–1922 гг. // Память о прошлом – 2017: Материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России, Самара, 18–20 апреля 2017 года. Самара, 2017. С. 31–38.

¹⁴ Погорелов М.А. Реформирование пенитенциарной системы в РСФСР в 1918–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

¹⁵ Тараканов Ю.В. К вопросу о становлении советской пенитенциарной системы (1918–1922 гг.) // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2008. № 1. С. 99–104;

В постсоветский период некоторые историки стали отказываться от институционального подхода к изучению проблем карательной политики и мест заключения, уделяя основное внимание психологии масс в моменты общественных потрясений и пытаясь понять причины всплеска революционного насилия¹⁶. Так, В.П. Булдаков, рассматривая революцию и Гражданскую войну с точки зрения психосоциальных изменений в обществе, выделял, главным образом, движение снизу, а именно девиантные изменения в поведенческих моделях населения России. Октябрьская революция, по мнению Булдакова, не разделила страну на красных и белых, а лишь актуализировала всеобщее насилие внутри маргинализированного рабочего класса и традиционалистского крестьянства¹⁷.

Архивная революция начала 1990-х гг. привела к появлению новых исторических источников и позволила исследователям сосредоточиться на изучении *советских карательных органов* и проводимой ими внутренней политики. Особое внимание уделялось деятельности революционных трибуналов, ставших одним из главных инструментов осуществления революционного правосудия¹⁸.

В числе первых исследователей, которые на богатом архивном материале описали структуру и основные виды деятельности ВЧК, были российские историки Л.П. Рассказов¹⁹, И.С. Ратьковский²⁰ и В.Н. Хаустов²¹, однако в их работах практически не рассматривалась роль ВЧК в становлении лагерной системы.

Кубасов А.Л. Из истории тюрем и лагерей ГПУ (1922–1923 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2009. № 17. С. 126–135; и др.

¹⁶ Степанов А.И. Психогенетические и этнокультурные последствия массового террора 1917–1922 гг. // Революция и человек: социально-психологический аспект. Материалы конф., 28–30 ноября 1994 г. М., 1996. С. 201–222.

¹⁷ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

¹⁸ Смирнов Н.Г. Высшие суды революции: Центральные революционные трибуналы. 1918–1922 гг. М., 1990; Смыкалин А. Создание советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 39–42; Павлов Д.Б. Трибунальный этап советской судебной системы. 1917–1922 гг. // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 1–17; и др.

¹⁹ Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994.

²⁰ Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.

²¹ Хаустов В.Н. Развитие советской спецслужбы (1917–1941) // Исторические чтения на Лубянке. М., 1997. С. 55–61.

Расширение источниковой базы стимулировало интерес исследователей как к *системе лагерей* в целом, так и к региональным особенностям функционирования отдельных лагерных комплексов. Всесторонне и наиболее полно история ГУЛАГа и политических репрессий в СССР в период с 1918 по 1958 г. раскрыта в трудах В.Н. Земскова, Г.М. Ивановой, О.В. Хлевнюка²². Основное внимание этих и других авторов сосредоточено на 1930–1950-х годах, вместе с тем научное освещение получил и более ранний период. Так, в работах Ивановой прослеживается эволюция лагерных систем в СССР от лагерей принудительных работ к исправительно-трудовым лагерям, анализируется нормативно-правовая база создания и деятельности лагерей, исследуется влияние феномена заложничества на становление лагерной системы в условиях Гражданской войны²³.

Заметное влияние на изучение советской лагерной системы оказал справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР», изданный в 1998 г. Особую ценность для данного диссертационного исследования представляет вступительная статья М. Джекобсона, М.Б. Смирнова «Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930», где рассматриваются разные аспекты организации лагерей ВЧК и принудительных работ, приводится статистика заключенных по учреждениям ВЧК, НКВД, НКЮ²⁴.

В начале 2000-х годов были опубликованы два небольших исследования, которые во многом стали определяющими для понимания эволюции лагерных систем ВЧК–ГПУ–ОГПУ. Эти работы, написанные А.Л. Кубасовым и Т.Ф. Мельник, основа-

²² Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27; № 7. С. 3–16; Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР (1917–1990 гг.) // Россия XXI. 1994. № 1–2. С. 107–124; Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР: 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84; Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; и др.

²³ Иванова Г.М. Большевистские концентрационные лагеря и система заложничества в годы Гражданской войны // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 1–3 октября 2018 г.). М., 2018. С. 121–126.

²⁴ Джекобсон М., Смирнов М.Б. Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. М., 1998. С. 10–15.

ны на обширной источниковой базе и раскрывают историю лагерей в Архангельской губернии. В отличие от других лагерей РСФСР, эти места заключения пережили демонтаж всей лагерной системы осенью 1922 г. и стали основой для формирования лагерей ГПУ–ОГПУ в 1923 г.²⁵

В последние десятилетия изучение советской лагерной системы раннего периода ведется преимущественно на региональном уровне с использованием местных архивных материалов. В работах, посвященных местам заключения в условиях Гражданской войны, представлены многие российские регионы – Екатеринбург, Поволжье, Рязанская губерния, Сибирь, Тамбовская губерния, Урал и др.²⁶ Эти работы содержат богатый фактический материал, который позволяет выявить региональную специфику становления лагерной системы в Советской России.

Значительным вкладом в современную историографию стал коллективный труд российских историков «Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии»²⁷. В центре исследовательского интереса авторов находятся такие вопросы, как советская судебная система (Д.Б. Павлов), большевистские концентрационные лагеря (Г.М. Иванова), дети в годы Гражданской войны (Т.М. Смирнова), крестьянское повстанческое движение (В.В. Кондрашин) и ряд других, которые позволяют глубже понять проблему становления лагерной системы в Советской России.

²⁵ Кубасов А.Л. Концентрационные лагеря на севере России во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2009. № 2 (20). С. 58–65; Мельник Т.Ф. О первых советских лагерях принудительных работ на Архангельском Севере (опыт систематизации источников и литературы) // XIX Ломоносовские межд. научные чтения. Архангельск. 2008. С. 88–106.

²⁶ Островская И.В. «Оставить эти концентрационные лагеря для ... господ» // Военно-исторический журнал. 2011. № 8. С. 46–49; Григоров А.А., Григоров А.И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря (губернского лагеря принудительных работ) 1919–1923 гг.: списки, личные дела, регистрационные карточки, анкеты, различные ведомости и протоколы; документы на освобождение из концлагеря. М., 2013; Белова И.Б. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919–1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38). Ч. 1. С. 32–37; Безай О.В. Использование концлагерей в ходе подавления Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // Манускрипт. 2018. № 8 (94). С. 18–22; и др.

²⁷ Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. М.; СПб., 2018.

Особую ценность для изучения истории Советской России в годы Гражданской войны имеет 12-й том 20-томного издания Института российской истории РАН «История России», вышедший из печати в 2024 г.²⁸ Непосредственное отношение к проблематике диссертации имеет раздел, посвященный созданию судебной и пенитенциарной системы. Автор раздела В.В. Кондрашин связывает возникновение системы лагерей, во-первых, с упразднением ряда мест заключения царской России, во-вторых, с необходимостью изолирования в условиях Гражданской войны опасных для советской власти лиц²⁹. Кондрашин также отмечает первостепенную роль высшего руководства страны, в частности В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, в создании системы концентрационных лагерей. Большое значение для понимания и раскрытия отдельных сюжетов диссертации имеют разделы, посвященные судьбам крестьянства, интеллигенции и детей в годы войны³⁰.

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что тема становления лагерной системы в Советской России, несмотря на наличие обширной литературы по истории лагерей в годы Гражданской войны, остается недостаточно изученной. В частности, до сих пор не исследованы предпосылки формирования лагерной системы, которая была напрямую связана с существовавшей в 1918 году системой лагерей Центропленбежа. Кроме того, в историографии не представлена комплексная картина лагерного социума, его эволюции и повседневной жизни. Также недостаточно изучена трудовая политика, проводимая в лагерях, которая впоследствии легла в основу системы исправительно-трудовых лагерей. Таким образом, на сегодняшний день в историографии отсутствует комплексное исследование советских лагерей периода 1918–1923 годов, которое бы охватывало не только историю станов-

²⁸ История России: в 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. М., 2024.

²⁹ Кондрашин В.В. Советская судебная и пенитенциарная системы // История России. Т. 12. Кн. 2. М., 2024. С. 142.

³⁰ Кондрашин В.В., Сухова О.А. Крестьянство в войне // История России. Т. 12. Кн. 2. М., 2024. С. 527–564; Фортунатов В.В. Интеллигенция в войне // История России. Т. 12. Кн. 2. М., 2024. С. 587–612; Смирнова Т.М. Дети в условиях Гражданской войны // История России. Т. 12. Кн. 2. М., 2024. С. 613–625.

ления лагерной системы и лагерного социума, но и показывало предпосылки к формированию системы лагерей в СССР.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) на основе репрезентативной источниковой базы комплексно исследован процесс становления и эволюции лагерной системы в Советской России в период с 1918 по 1923 г.; 2) выявлена тесная взаимосвязь и преемственность между лагерными структурами Первой мировой войны и лагерями ВЧК; 3) показана трансформация лагерей, которые за сравнительно небольшой период времени прошли путь от мест заключения, созданных с целью изоляции политических противников советской власти, до пенитенциарных трудовых учреждений и даже производственных комплексов; 4) выявлены и изучены все основные категории лагерного социума, показана специфика каждой конкретной группы заключенных, условия их содержания, перемещения и повседневной жизни внутри лагерного пространства; 5) охарактеризованы основные направления производственной деятельности лагерей, раскрыты методы мотивации и стимулирования труда заключенных, выявлены результаты хозяйственной деятельности мест заключения; 6) изучена межведомственная борьба за управление местами заключения между НКЮ и НКВД и ее влияние на процесс ликвидации лагерной системы; 7) разработана и представлена в виде таблицы полная база данных первых советских лагерей, которая включает историческое описание 222 лагерей, их дислокацию, годы существования, численность и состав заключенных.

Объектом исследования являются лагеря ВЧК–ГПУ и НКВД РСФСР, существовавшие на территории Советской России с лета 1918 г. по осень 1923 г. **Предметом** исследования является процесс становления лагерной системы в период 1918–1923 гг., а также производственная деятельность лагерей, состав заключенных, условия их содержания и трудового использования, лагерная повседневность.

Цель диссертации – изучить становление лагерной системы в Советской России в период с 1918 по 1923 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные **задачи**:

- исследовать предпосылки создания лагерей как мест заключения на территории РСФСР;
- определить место лагерей ВЧК–ГПУ и НКВД РСФСР в общей системе пенитенциарных учреждений Советской России;
- проследить трансформацию лагерной системы в зависимости от проводимой большевиками внутренней и внешней политики;
- выявить различные категории и группы заключенных, которые составляли основную массу лагерного социума;
- изучить опыт организации принудительных работ и охарактеризовать основные направления производственной деятельности лагерей;
- проанализировать поведенческие паттерны заключенных в рамках лагерного пространства;
- исследовать межведомственную борьбу и ее влияние на процесс ликвидации лагерной системы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 г. по 1923 г. – именно в эти годы функционировала система лагерей в Советской России.

Территориальными рамками исследования в основном ограничиваются территорией РСФСР, на которую распространялась юрисдикция ВЧК при СНК РСФСР, ГПУ при НКВД РСФСР, а также ГУПР НКВД РСФСР. Всего на территории РСФСР было создано 192 лагеря. Некоторые сюжеты данного исследования затрагивают территории Украинской ССР (УССР), где существовали 29 лагерей и Советской Белоруссии (ССРБ), где функционировал 1 лагерь.

Теоретико-методологические основы работы. Исследование велось в соответствии с конституционным принципом сохранения исторической правды и основано на общих принципах исторического объективизма, системного подхода в работе с источниками и научной литературой. Принцип историзма позволил рассмотреть становление лагерной системы в динамике, а также выявить предпосылки к формированию системы лагерей в СССР. Принцип научной объективности обеспечивался посредством критического анализа исторических источников.

В настоящем исследовании реализован междисциплинарный подход в рамках новой политической истории, где внутренняя и внешняя политика понимаются как взаимодействие практик, которые формируют не только социальную среду государства в целом, но и культурные и политические позиции конкретного индивида³¹. Политические практики, под которыми понимаются главным образом государственные институты, а также идеология и ритуалы власти являлись прямыми участниками формирования как общественных систем, так и социальных экспериментов, к которым относились лагеря.

Историко-сравнительный подход в диссертации используется для выявления общих и специфических черт лагерных систем разных стран и сторон в военных конфликтах начала XX века, а также сравнения различных элементов пенитенциарных систем, таких как лагерь и тюрьма, позволяет более объективно взглянуть на историю советских лагерей в изучаемый период.

Поскольку диссертация посвящена становлению лагерной системы как одного из институтов власти в лице Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР, метод исторического институционализма³² помогает проследить эволюцию лагерей как специфического государственного института, непосредственно связанного с экономикой страны в условиях военного коммунизма и нэпа.

В свою очередь, сообщества и группы, населявшие лагеря, являются предметом социальной истории, в частности истории повседневности. На необходимость изучения социальных факторов мотивации и стимулирования труда обращали внимание С.В. Журавлев и М.Ю. Мухин, справедливо отмечая, что оценить действенность разных форм мотивации без знания комплекса социальных факторов невозможно³³. Данный подход имеет большое значение при анализе труда заключенных лагерей.

³¹ Кром М.М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история: Сб. науч. работ. СПб., 2004. С. 7–17.

³² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

³³ Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004. С. 10.

Концепцию советской повседневности в условиях ускоренной модернизации страны разработал И.Б. Орлов, который справедливо указывал на невозможность понять советскую повседневность только лишь из общественных норм общежития и бытового поведения. Для целостной картины следует рассматривать взаимосвязь поведенческих норм власти и общества, которые работали не только сверху вниз, но и в обратном направлении³⁴. Данные связи хорошо просматриваются на примере лагерной системы в первые годы советской власти, когда именно лагерный социум оказывал существенное влияние на характер выстраиваемых взаимоотношений.

Таким образом, сочетание разных подходов и методов и их использование применительно к политической системе, государственным институтам и лагерному социуму позволили провести комплексное исследование заявленной темы, проанализировать становление и эволюцию лагерной системы, а также изучить социальный состав лагерного населения и его основные поведенческие паттерны.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертации были использованы источники различных видовых категорий. Опорой исследования является группа источников, включающая *законодательные и распорядительные акты*, которые оказывали влияние на развитие пенитенциарной системы страны. В их число входят законы, постановления, декреты и кодексы, принятые Советом народных комиссаров РСФСР (СНК) и Всероссийским центральным исполнительным комитетом РСФСР (ВЦИК). Ключевые законодательные акты по теме диссертации опубликованы в полном научном издании декретов и постановлений высших органов РСФСР 1917–1921 гг. «Декреты Советской власти».

Аналогичная группа источников содержит *актовые и нормативные документы* советских ведомств: Наркомата внутренних дел РСФСР (НКВД), Наркомата юстиции (НКЮ), Всероссийской чрезвычайной комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) и др. Многие из назван-

³⁴ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

ных источников публиковались в ведомственных изданиях, а также выходили в разные годы в тематических сборниках документов³⁵, отдельные нормативно-правовые документы хранятся в фондах государственных архивов.

Основным массивом источников, использованных в диссертации, являются *делопроизводственные документы* различных государственных учреждений, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах. В первую очередь это нормативные и делопроизводственные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Наибольшую ценность для раскрытия темы представляют документы из фондов Р-393 (Наркомат внутренних дел РСФСР) и Р-4042 (Главное управление мест заключения НКВД РСФСР).

Из фонда Р-393 использовались преимущественно документы Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР, вошедшие в опись 89. Данная опись насчитывает свыше 300 дел, в которых содержатся основополагающие документы, дающие представление как о структуре и развитии самого ведомства, так и о подведомственных ему лагерях.

В фонде Р-4042 хранится большой комплекс всевозможных докладов и отчетов, поступавших в Главное управление мест заключения НКВД РСФСР (ГУМЗ) из различных мест заключения. Кроме того, здесь представлены статистические материалы по всем местам заключения, в том числе и по лагерям, что позволило установить численность заключенных по годам.

С целью выявления взаимосвязи между созданием лагерей ВЧК и существовавшими в стране лагерями для военнопленных Первой мировой войны были изучены материалы ГА РФ из фонда Р-3333 (Центральное управление по эвакуации населения (Центроэвак) НКВД РСФСР).

³⁵ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1923 г. № 41–60. Отдел первый. М., Б. г.; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. М., 1953; Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.): История законодательства. М., 1959; Красная книга ВЧК. 2-е изд. Т. 1–2. М., 1990; Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК–ОГПУ. 1917–1926. М., 2007; В.И. Ленин и ВЧК: сборник документов. Ч. 2: 1920–1922 гг. М.; Берлин, 2017; Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003; и др.

Помимо делопроизводственной документации различных советских ведомств, в исследовании использовались материалы личных и партийных фондов из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Так, фонд Ф.Э. Дзержинского (ф. 76) содержит деловую переписку руководителя ВЧК и НКВД РСФСР с его заместителями, телеграммы и стенограммы публичных выступлений, в которых можно найти ключевые указания, характеристики и распоряжения, связанные с развитием лагерной системы. Аналогичные материалы были получены в фонде В.И. Ленина (ф. 2).

Для изучения положения военнопленных, содержащихся в лагерях принудительных работ, в диссертации использовались документы РГАСПИ из фондов Польского бюро агитации и пропаганды при ЦК ВКП (б) (Польбюро) (ф. 63) и Временного революционного комитета Польши (Польревком) (ф. 68). Документы названных фондов содержат отчеты Польбюро ЦК РКП о работе среди военнопленных, а также идеологические инструкции ЦК РКП об отношении к военнопленным польской армии.

В исследовании также использованы делопроизводственные документы Политического управления РККА (ф. 9) Российского государственного военного архива (РГВА), в которых содержатся сводки и донесения Польотдела ПУРа о лагерях военнопленных поляков.

Отдельной группой источников, которые раскрывают роль ВЧК–ГПУ в создании лагерей на территории Архангельской губернии, является делопроизводственная документация из Центрального архива ФСБ (ЦА ФСБ). Именно лагеря Архангельской губернии стали связующим звеном между лагерной системой первых лет советской власти и Соловецким лагерем особого назначения ОГПУ. В фондах № 1 и № 66 ЦА ФСБ хранятся важные документы, содержащие сведения о Холмогорском, Пертоминском и Соловецком лагерях. В числе таких документов – письма комендантов названных лагерей к руководству ВЧК, переписка Уполномоченного по делам ВЧК в Архангельской губернии с Ф.Э. Дзержинским, приказы ВЧК о создании специальной коллегии по делам заключенных в лаге-

рях, списки заключенных из числа белого офицерства, а также сведения о расстрелах в лагерях.

Для выявления региональной специфики в деятельности лагерей были использованы материалы Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО, ф. 66) и Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО, ф. Р-1).

Важной группой источников для изучения состава заключенных лагерей являются документы по истории крестьянских восстаний на территории РСФСР, значительная часть которых опубликована и введена в научный оборот³⁶. Для освещения темы заложников в тамбовских лагерях были изучены документы из фонда Реввоенсовета Республики (РГВА, ф. 33988), в частности, материалы учетной части подотдела принудительных работ Тамбовской губернии.

Исследование лагерной повседневности, условий жизни и быта заключенных велось преимущественно на основе *источников личного происхождения*, при этом использовались воспоминания не только бывших заключенных, но и жителей городов, где располагались лагеря. В настоящее время в России опубликована большая подборка свидетельств очевидцев и воспоминаний, написанных в разные годы в эмиграции людьми, пережившими красный террор. Эти эго-источники отражают взгляд современников на внутреннюю политику большевиков в конкретных регионах³⁷.

Отдельно следует отметить свидетельства дочери Л.Н. Толстого Александры³⁸, директора музея «Ясная поляна» и правоведа И.А. Малиновского³⁹, которые содержались в лагерях и

³⁶ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. Т. 1: 1918–1922 гг. М., 1998; Сибирская Вандея. 1919–1920: Документы: в 2 т. Т. 1: 1919–1920. М., 2000; Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы. М., 2002; «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007.

³⁷ Красный террор глазами очевидцев. М., 2010; Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев. М., 2010; Красный террор в Петрограде. М., 2011; Красный террор на Юге России. М., 2013.

³⁸ Толстая А.Л. Проблески во тьме. М., 1991.

³⁹ Малиновский И.А. Дневник. Москва 1920–1921 г. Ивановский концентрационный лагерь [Электронный ресурс]. Центр «Прожито» Европейского университета в

оставили об этих событиях подробные дневниковые записи. Также по делам арестов музейных сотрудников в Москве привлекались документы из архивного фонда № 54 Государственного исторического музея, где содержится переписка Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса с Особым отделом ВЧК по поводу судьбы репрессированных деятелей культуры.

В диссертации использовались также воспоминания простых горожан, в частности москвичей, в чьих дневниках и мемуарах описана повседневная жизнь городов, в пространство которых были вписаны лагеря времен Гражданской войны. Многие авторы и очевидцы сами напрямую сталкивались с проводимой большевиками внутренней политикой, затронувшей в большей степени круги интеллигенции и бывшей аристократии того времени⁴⁰.

В воспоминаниях бывших белых офицеров Ю.Д. Безсонова⁴¹ и С.А. Мальсагова⁴², совершивших в 1925 г. побег из Соловецкого лагеря особого назначения, описаны условия жизни и быта заключенных в лагерях Севера. Оба автора прошли через лагерь Архангельской губернии. Аналогичные материалы неоднократно публиковались в зарубежной прессе и в современной России⁴³, однако их содержание не подвергалось критическому анализу.

Уникальным источником по истории лагерной повседневности периода Гражданской войны являются личные письма и обращения заключенных в Политический Красный Крест (ПКК). Эта общественная организация была образована в 1918 г. с целью помощи политическим заключенным. Ее осно-

Санкт-Петербурге. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221920-01-01%22&diaries=%5B1970%5D> (дата обращения: 06.08.2024)

⁴⁰ Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1924: в 2 кн. Кн. 1–2. М., 1997; Астров Н.И. Положение русской интеллигенции в Советской России // Красный террор в Москве... С. 275–277; Шереметева О.Г. Дневник и воспоминания. М., 2005; Орешиников А.В. Дневник. 1915–1933: в 2 кн. М., 2010; Еришова А.А. В тюрьме в 1920 году: Воспоминания. М., 2017; и др.

⁴¹ Безсонов Ю.Д. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. Paris, 1928.

⁴² Мальсагов С.А. Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик, 1996.

⁴³ Холмогорский концентрационный лагерь // Красный террор глазами очевидцев. М., 2010. С. 358–363.

вателями были Е.П. Пешкова и юрист Н.К. Муравьев. Названный комплекс документов отложился в ГА РФ в фондах Общества Е.П. Пешковой (ф. Р-8409) и Московского Политического Красного Креста (ф. Р-8419).

В качестве источника в диссертации использовалась также *периодическая печать*, которая делится на ведомственную печать и общественную. К ведомственной печати относятся издания ВЧК, НКВД РСФСР и НКЮ⁴⁴. К общественной – центральные и региональные издания, выходившие в Советской России и за рубежом⁴⁵.

Обзор источниковой базы показывает, что она репрезентативна и включает в себя комплексы разнотипных источников, что гарантирует достоверность результатов научного исследования. Группы использованных источников являются взаимодополняемыми и позволяют решить поставленные задачи и реализовать цель диссертации – изучить становление лагерной системы в Советской России в период с 1918 по 1923 г.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекционных курсов, музейных выставок и экспозиций. Материалы диссертации помогут при написании обобщающих трудов по истории русской революции и Гражданской войны. Результаты исследования, в частности база данных лагерей, представлены в виде одного из слоев Интерактивной карты советских лагерей на сайте Музея истории ГУЛАГа⁴⁶.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на 6 конференциях, в том числе 2 международных. На базе материалов диссертации реализован музейный проект «Визуализация базы

⁴⁴ Красный террор: еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Казань, 1918. № 1; Пенитенциарное дело в 1922 году. М., 1923; Тюремное дело в РСФСР в 1921 году: Отчет Народного Комиссариата Юстиции по Центральному Исправительно-Трудовому Отделу, IX-му Всероссийскому Съезду Советов Р., Кр., и К. Д. М., 1921; и др.

⁴⁵ Известия ВЦИК. 1918–1919; Вестник театра. 1920; Воля России. Еженедельник. 1920; и др.

⁴⁶ Карта советских лагерей [Электронный ресурс]. Сайт ГБУК г. Москвы «Музей истории ГУЛАГа». Режим доступа: <https://gulagmap.ru/> (дата обращения 15.08.2024).

данных лагерей в годы Гражданской войны в проекте “Интерактивная карта советских лагерей”» ГБУК г. Москвы «Государственный музей истории ГУЛАГа» (<https://gulagmap.ru/>). Результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, общим объемом около 7 п.л., в том числе в 4-х изданиях, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

- большевистские лагеря, созданные в ходе Гражданской войны с целью изоляции классовых противников, являлись продолжением лагерной традиции, заложенной в Европе в виде концентрационных лагерей для военнопленных Первой мировой войны;

- первоначально советская лагерная система предназначалась для военнопленных Гражданской войны, а также заложников – специфической категории заключенных, которых большевики использовали в качестве инструмента сдерживания и устрашения, и которые служили своеобразным «обменным фондом» между противоборствующими сторонами;

- создание Главного управления принудительных работ в 1919 г. было обусловлено невозможностью содержания местными органами власти большого количества лагерей, а также передачей всех хозяйственных вопросов в одно центральное ведомство – НКВД РСФСР;

- социальный состав заключенных лагерей первых лет советской власти был обусловлен спецификой Гражданской войны и включал в себя представителей всех классов, слоев населения и социальных групп; в числе заключенных преобладали мужчины, меньшую часть составляли женщины, в отдельных лагерях содержались дети разных возрастов;

- основу лагерного населения составляли бывшие крестьяне, попавшие в лагеря в качестве военнопленных Гражданской войны, участников крестьянских восстаний, а также иностранные военнопленные советско-польской войны и других военных конфликтов;

- принудительный труд в лагерях представлял собой неотъемлемую часть внутренней политики всеобщей трудовой повинности в РСФСР;

– реорганизация лагерной системы ГУПР НКВД РСФСР в конце 1922 г. была обусловлена межведомственной борьбой между НКВД РСФСР, ВЧК и НКЮ;

– главным причинами ликвидации лагерной системы послужили экономическая нецелесообразность использования труда заключенных в условиях нэпа и невозможность добиться самоокупаемости большинства лагерей.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается научная актуальность темы, анализируется степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, обосновываются хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи исследования, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна и практическая значимость диссертации, раскрываются теоретико-методологические подходы, содержатся сведения об апробации результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – **«Формирование советской лагерной системы»** – посвящена изучению предпосылок возникновения лагерной системы и анализу деятельности лагерей ВЧК на начальном этапе советской власти.

В параграфе 1.1. *«Влияние и преемственность лагерного опыта Первой мировой войны»* рассматривается опыт Российской империи по созданию для военнопленных Первой мировой войны концентрационных лагерей, которые впоследствии послужили базой для организации советских лагерей.

Первые концентрационные лагеря для военнопленных в России начали появляться с осени 1914 г. в промышленных и промышленных районах империи (Донбасс, Баку, Европейский Север), а также на окраинах крупных городов, включая Москву. Согласно архивным данным, только через один Кожухов-

ский лагерь под Москвой с 1914 по 1919 г. прошло 1,5 миллиона военнопленных. Всего за годы Первой мировой на территории Российской империи было образовано около 400 концлагерей для военнопленных, которые имели привязку к военным округам. Таким образом, к моменту Февральской революции Россия уже имела довольно богатый опыт в устройстве концентрационных лагерей для военнопленных.

Лагеря, существовавшие в разных странах в период Первой мировой войны, были хорошо известны русским эмигрантам, в частности лидерам революционного движения В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому. Последний, при возвращении в Россию весной 1917 г., был задержан и отправлен в один из лагерей Канады, где провел несколько недель. Впоследствии этот опыт заключения в лагерь не на основании приговора суда, а в административном порядке был учтен и перенесен на советскую лагерную систему.

Период между двух революций был отмечен массовым бегством и частичной репатриацией военнопленных из российских лагерей. Юридически процесс возвращения на родину пленных был оформлен после подписания 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора, который предусматривал скорейший обмен военнопленными. Для организации процесса репатриации 23 апреля 1918 г. при Наркомате по военным делам была создана Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж, с февраля 1920 г. – Центральное управление по эвакуации населения, Центроэвак). Руководителем коллегии стал И.С. Уншлихт – ближайший соратник Ф.Э. Дзержинского. В ведение Центропленбежа попали все концентрационные лагеря, имевшиеся на тот момент в стране.

26 июня 1918 г. в структуре Центропленбежа появился культурно-просветительский отдел, на который возлагалась задача проведения агитации и пропаганды как среди вернувшихся на родину русских солдат, так и среди находившихся в плену иностранцев. Эти же функции будут в дальнейшем при-
сущи советской лагерной системе.

24 мая 1919 г. Центропленбеж был передан в НКВД РСФСР, а через полтора года, в декабре 1921 г., все губернские и уездные центры эвакуации населения были ликвидированы.

Центральное управление по эвакуации населения упразднили в конце 1922 г. По данным этого ведомства, на 1 января 1921 г. Россию официально покинули 3 572 900 беженцев и 1 409 600 военнопленных, число вернувшихся в РСФСР пленных составило 3 171 100 человек. Окончательно репатриация военнопленных Первой мировой войны из Советской России закончилась в 1922 г.

Параграф 1.2. *«Лагеря ВЧК на начальном этапе советской власти»* посвящен вопросу создания первых лагерей ВЧК в период с лета 1918 по весну 1919 г.

Зимой–летом 1918 г., в ходе первой волны массовой репатриации иностранных военнопленных, лагеря Центропленбежа начали постепенно освобождаться. Используя опыт этих лагерей, ВЧК приступила летом 1918 г. к созданию собственной системы лагерей для противников советской власти, заложников, перебежчиков и военнопленных Гражданской войны. Советские лагеря были официально узаконены постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. Постепенно практика размещения иностранных военнопленных в лагерях стала уступать место практике заключения в лагеря пленных Гражданской войны.

Политическое решение о создании лагерей принадлежало В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому, а его практическое воплощение было возложено на главу ВЧК Ф.Э. Дзержинского. Лагеря не входили в систему мест заключения Наркомата юстиции, и решение об их организации на начальном этапе в 1918 г. оставалось за ВЧК.

Появление лагерей ВЧК преследовало две цели: разгрузить тюрьмы Народного комиссариата юстиции и предоставить ВЧК возможность осуществлять внесудебные полномочия, в частности, заключать под стражу в административном порядке. Губернские ЧК получили полную свободу в организации лагерей. Для создания лагеря не требовалось согласования с центром, лагерь мог быть организован по решению местного органа.

При создании лагерей изначально предполагалось использование труда заключённых с целью обеспечения самоокупаемости. Принудительный труд в лагерях являлся частью политики всеобщей трудовой повинности, проводимой большеви-

ками с 1918 года. В качестве мест заключения использовались здания и сооружения, которые в связи с революционными событиями и новым законодательством не использовались по назначению. Это могли быть монастыри, усадьбы, казармы, общественные здания и другие объекты.

Одной из наиболее значимых категорий лиц, направляемых в лагеря, стали заложники. Институт заложничества был введен с середины 1918 г. как чрезвычайная мера, связанная с положением большевиков в Гражданской войне. Впервые понятие «заложник» было введено в юридическое поле приказом наркома внутренних дел Г.И. Петровского от 3 сентября 1918 г., который предполагал взятие в заложники представителей буржуазии и белого офицерства. Взятие в заложники осуществлялось по спискам, формируемым региональными властями (губисполкомами), которые затем передавались в ГубЧК. Списки арестованных заложников зачастую публиковались в местной печати. Заложничество применялось советской властью не только к политическим противникам, но и к родственникам лиц, лояльность которых вызывала сомнения. В частности, такая практика распространялась на родственников военных специалистов из Красной армии. К заложникам в лагерях применялись самые строгие меры, вплоть до расстрела.

Необходимо подчеркнуть, что в период Гражданской войны на территории России существовали не только лагеря, подконтрольные большевикам. Лагеря для военнопленных Гражданской войны были организованы на территориях, контролируемых Белой армией и даже войсками иностранной интервенции, в том числе с захватом заложников.

Большевики использовали лагерную форму заключения как оперативный и эффективный метод концентрации и изоляции большого количества своих оппонентов. Этот метод соответствовал чрезвычайным мерам, характерным для революционной эпохи.

Вторая глава – **«Система лагерей Главного управления принудительных работ и лагерный социум»** – посвящена процессу передачи лагерей в ведение Наркомата внутренних дел РСФСР и созданию новой системы мест заключения в рамках данного наркомата. Также в главе рассматриваются основ-

ные категории заключенных, которые составляли население лагерей.

В параграфе 2.1. *«От лагерей ВЧК к лагерям принудительных работ НКВД»* рассматривается процесс трансформации концентрационных лагерей ВЧК в лагеря принудительных работ НКВД. За восемь месяцев своего существования, с сентября 1918 по апрель 1919 г., система лагерей прошла путь от места содержания противников советской власти до использования заключённых в трудовых целях. 3 апреля 1919 г. НКВД РСФСР по предложению Ф.Э. Дзержинского принял проект постановления ВЦИК «О концентрационных лагерях». После окончательной доработки постановление ВЦИК вышло 15 апреля с формулировкой «О лагерях принудительных работ». Новая лагерная система стала носить выраженный классовый характер с явными воспитательными элементами, как и полагалось «школам труда» по замыслу Дзержинского. С этого момента все создаваемые лагеря ВЧК должны были переходить в ведение НКВД.

Организация системы лагерей была поручена члену коллегии ВЧК М.С. Кедрову. Именно Кедров сделал из неупорядоченной совокупности лагерей, имевшихся к 1919 г., полноценную лагерную систему. 17 мая 1919 г. внутри НКВД РСФСР был образован Отдел принудительных работ (ОПР), вскоре реорганизованный и переименованный в Главное управление принудительных работ (ГУПР). Система лагерей ГУПР в период 1919–1922 гг. включала в себя практически все лагеря на территории РСФСР и других советских республик, за исключением лагерей Архангельской губернии, которые Кедров сохранил за ВЧК.

Наиболее развитая система лагерей была сформирована в Москве и Московской области, где в течение пяти лет было организовано 18 лагерей, предназначенных для размещения наиболее серьезных категорий заключенных. Лагеря ГУПР отличались высокой степенью перемещаемости заключенных, что требовало от администрации значительной импровизации. Заключенных постоянно сортировали, чтобы придать каждому лагерю определенный профиль: для иностранцев, военнопленных, специального назначения, женщин и т.д. Все лагеря ГУПР

делились на 5 типов: лагеря особого назначения (Андрониковский и Ивановский в Москве), концентрационные лагеря нормального общего типа, производственные лагеря, лагеря для военнопленных и лагеря-распределители.

После передачи лагерей в ведение НКВД РСФСР труд заключённых приобрел более упорядоченный характер. В лагерях были созданы постоянные производственные мастерские, заключенных начали привлекать к работе на подряде для советских учреждений, а некоторым категориям заключенных разрешили работать за пределами лагеря.

Параллельно с системой ГУПР развивалась система лагерей ВЧК, которая включала в себя три лагеря на территории Архангельской губернии: Холмогорский, Пертоминский и Архангельский. Эти лагеря были созданы в 1920 г. после освобождения Архангельской губернии от антибольшевистских сил. ВЧК использовала северные лагеря для содержания особо опасного контингента, включая представителей оппозиционных партий, мятежных крестьян и бывших белогвардейцев. С середины 1920 года в Архангельскую губернию начали свозить пленных белых офицеров со всей страны. Два лагеря ВЧК: Холмогорский и Пертоминский, использовались как места массовых расстрелов белого офицерства, что подтверждается архивными документами.

В параграфе 2.2. *«Состав заключенных и условия содержания»* проанализирован состав заключенных советских лагерей и определена их численность, установлено процентное соотношение различных групп заключенных, а также рассмотрены условия их содержания.

В период с 1919 по 1922 г. было образовано 222 лагеря, из которых 192 находились на территории РСФСР. Несмотря на то, что единовременное количество заключённых в лагерях не превышало 60–65 тысяч человек, система лагерей характеризовалась высокой проходимостью, через которую прошли значительные группы лиц. Половина всех заключённых была отправлена в лагеря без судебного приговора в административном порядке.

Политические заключенные и контрреволюционеры составляли около четверти всего лагерного населения. В эту катего-

рию входили лица, осужденные за совершение государственных преступлений, таких как организация восстаний, шпионаж, борьба против РКП (б) и другие. Именно на эту группу заключенных приходилось 80 % всех административных решений о помещении в лагерь. Около четверти всех заключенных лагерей отбывали наказание за преступления против порядка управления, которые включали в себя подделку документов и денежных знаков, спекуляцию, нарушение общественной безопасности, а также различные асоциальные действия. Отдельной группой заключенных были лица, совершившие воинские преступления, за которые отбывали наказание около 16 % заключенных, главным образом за дезертирство. Должностные преступления среди заключенных лагерей составляли около 12 %. Заключённые, совершившие преступления против имущественных прав (бандитизм, разбой, грабёж, кража), составляли около 20 % лагерного населения. Преступления против личности, такие как убийство и телесные повреждения, составляли самую незначительную долю среди лагерных заключённых – около 1,3 % от общего числа.

Сроки заключения в лагерях варьировались от одного месяца до пожизненного, либо до особого распоряжения, либо до окончания Гражданской войны. В действительности, средний срок заключения редко превышал один год. Подавляющее большинство административных решений о заключении в лагерь принималось органами ЧК, в меньшей степени — милицией, уголовным розыском, комиссиями по трудовому или военному дезертирству. Среди судебных органов, которые выносили приговор к заключению в лагерь можно выделить губернские и военные трибуналы, народные, полковые, дисциплинарные и другие суды.

Как правило, наиболее видные противники Советов (меньшевики и эсеры) подлежали заключению в тюрьмы. В то же время сравнительно умеренная оппозиция и выходцы из классов враждебных советской власти слоев, включая представителей крупной буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, священнослужителей, монахов и офицеров, подлежали заключению в лагерь. Помимо классовых врагов советской власти и уголовников, в лагерях содержались военнопленные

советско-польской войны, военнопленные Гражданской войны, дезертиры из Красной армии, иностранные граждане, поддержавшие Белое движение, участники антисоветских восстаний, а также асоциальные элементы. Наконец, в лагерь могли попасть и сотрудники самих лагерей за различные провинности, что в послереволюционные годы было не редкостью.

Подавляющее большинство лагерных заключённых составляли мужчины. Женщин было относительно немного – примерно 5–10 %. В 1920 г. в Москве для заключённых женщин был создан отдельный лагерь на территории Новоспасского монастыря. Также с 1919 г. ГУПР предпринял несколько попыток создания лагерей для подростков из числа беспризорников. Эти социальные эксперименты не увенчались успехом из-за кадрового голода и низкого уровня управленческого аппарата лагерей.

Заключенным лагерей оказывалась разнообразная юридическая помощь, которую предоставлял Политический Красный Крест – общественная организация, созданная в 1918 г. Представители этой организации проводили регулярные осмотры мест заключения. Протоколы осмотров содержали подробные сведения об условиях содержания заключенных.

Пополнение лагерей происходило волнообразно и было связано с военными действиями в период Гражданской войны, а также с политическими кампаниями большевиков против их противников. В результате такой внутренней политики состав лагерей отличался разнообразием как по национальному и половозрастному признакам, так и по характеру совершенных правонарушений.

В параграфе 2.3. *«Основные категории заключенных: крестьяне и военнопленные»* дается развернутый анализ двух основных категорий лагерного населения – крестьян и иностранных военнопленных советско-польской войны.

Крестьяне, в том числе иностранного происхождения, составляли значительную часть населения лагерей, которая в отдельных случаях доходила до 65 %. В период с 1918 по 1922 г. доля крестьян в лагерях постоянно увеличивалась, что в дальнейшем определило трудовой потенциал лагерной системы и перспективы её развития. Помимо военнопленных крестьян,

участвовавших в Гражданской войне и других военных конфликтах, в лагеря массово попадали участники крестьянских волнений и восстаний.

Одним из методов подавления восстаний была система заложничества. Особенно активно она применялась в период подавления Тамбовского восстания 1920-1921 гг., когда для изоляции восставших крестьян и их семей, включая женщин и детей, были созданы полевые лагеря (всего 10 лагерей) на территории Тамбовской губернии. Некоторые из лагерей насчитывали до 3 тыс. заключенных и заложников, а общее количество населения лагерей в губернии доходило до 15 тыс., что составляло около 23 % от всех лагерных заключённых в стране. К заложникам в тамбовских лагерях нередко применялся расстрел.

Еще одной категорией крестьян, массово направляемых в лагеря, были дезертиры. Отбывая срок в лагере, дезертир мог быть мобилизован в Красную армию по ходатайству в Политическую комиссию ГУПР. В период активных крестьянских волнений лагеря стали использоваться в качестве превентивной меры по изъятию из деревень лиц, потенциально способных к восстанию. В основном это касалось крестьян, не выполнивших задание по продразверстке.

По мере развития Гражданской войны советская власть шла по пути упрощения судопроизводства, одновременно ужесточая меры наказания. Для ускоренного судопроизводства и последующего направления арестованных в лагеря активно использовались тройки ВЧК, существовавшие до 1922 г.

Значительное количество заключённых в лагерях, достигавшее 50 %, составляли *иностранные военнопленные*, преимущественно участники советско-литовской войны (1918–1919 гг.) и советско-польской войны (1919–1921 гг.). В глазах большевистского руководства все эти военные действия носили выраженный классовый характер, что позволило приравнять военнопленных данных конфликтов к пленным Гражданской войны.

Всего через лагеря ГУПР прошло порядка 38–40 тыс. иностранных военнопленных. Осознавая нежелательность пребывания военнопленных в одном пространстве с уголовниками и контрреволюционерами, НКВД стремился организовать для

иностранного контингента отдельные лагеря или, по крайней мере, лагерные отделения, что было полностью реализовано в Москве. Иностранцы заложники и пленные являлись инструментом политического давления на западные государства, и это был обоюдный процесс.

За поляками устанавливался особый контроль, им предоставлялись улучшенные условия проживания, усиленное питание, сопоставимое с питанием личного состава Красной армии в тылу. Однако эти нормы практически никогда не соблюдались из-за тяжёлого экономического положения большинства советских лагерей. За каждым лагерем закреплялись политинструкторы из числа польских коммунистов. Они создавали в лагерях коммунистические ячейки, школы, клубы, организовывали митинги и другие мероприятия.

После подписания Рижского мирного договора в 1921 г. начался процесс массовой репатриации иностранных военнопленных на родину. К лету 1921 г. были репатриированы практически все военнопленные – 34 839 человек. Часть поляков, около 3 тыс. человек, сочувствующих большевизму, желала вступить в ряды Красной армии или просто остаться жить в Советской России.

Глава 3 – **«Опыт организации принудительного труда и ликвидация лагерной системы в условиях нэпа»** – посвящена анализу использования труда заключенных в советских лагерях, рассмотрены основные направления производственной деятельности лагерей, а также выявлены причины ликвидации Главного управления принудительных работ и лагерной системы в 1922 г.

Параграф 3.1. *«Принудительный труд как социальный эксперимент»* посвящен основной социальной практике советских лагерей – труду заключенных.

С весны 1919 г. лагерная система в Советской России претерпевает трансформацию, направленную на массовое использование человеческого трудового потенциала. Принудительный труд становится ключевым элементом лагерной системы, определяя ее социальную сущность.

Труд в лагерях являлся частью военно-мобилизационной концепции трудовой повинности, которая доминировала в ран-

нем советском обществе. Общественно полезный труд заключенных противопоставлялся их бессмысленному пребыванию в тюрьмах. В начале 1921 г. была предпринята первая попытка интеграции труда заключенных в государственную экономику. С этого времени лагеря ГУПР начинают формировать производственные задания по приказам Наркомата труда РСФСР.

Среди основных работ, к которым привлекались заключенные, можно выделить: подсобные хозяйственные работы внутри лагеря, работа в лагерных мастерских, внешние физические работы в советских учреждениях по запросам, сельскохозяйственные работы, работы на внешних производствах (фабрики и заводы), добыча полезных ископаемых (уголь, золото), капитальное строительство и лесозаготовки, работа по специальности в советских учреждениях (конторские служащие). Все работы заключенных, за исключением хозяйственных по лагерю, оплачивались. Существенная часть заработанных заключенными денег направлялась на содержание лагерей.

Для повышения эффективности работы лагерей необходимо было внедрить более совершенный подход к управлению. Система охраны лагерей также неоднократно изменялась и окончательно сформировалась только весной 1921 г. Несмотря на принятые кадровые решения, уровень управления и охраны лагерей оставался низким, что приводило к регулярным побегам заключенных, а также к случаям халатности, коррупции и превышения полномочий со стороны администрации лагерей. В рассматриваемый период в стране наблюдался острый дефицит кадров, это становилось причиной привлечения заключенных к работе в администрации и охране лагерей. Многочисленные случаи побегов, приобретавшие массовый характер, привели к отказу в середине 1921 г. от практики выездных работ.

С переходом к нэпу начался период активного развития лагерного производства. С этого времени можно говорить о самостоятельной хозяйственной деятельности ГУПР, которая интегрировалась в экономику отдельных регионов. В период нэпа был выявлен главный фактор лагерного производства – его мобильность. Лагеря стали занимать ту производственную нишу в городах и на предприятиях, которую не могли заполнить гражданские ведомства. В этот же период по отношению

к заключенным начали применять определённые меры стимулирования труда, такие как улучшенное питание, предоставление выходных дней, сокращение срока наказания и досрочное освобождение. В лагерях активно формировались культурно-воспитательные отделы, которые занимались политической и воспитательной работой с заключенными. В лагерях появились клубы, библиотеки, театры и другие учреждения культуры.

Параграф 3.2. *«Межведомственные разногласия и ликвидация лагерной системы»* раскрывает основные причины расформирования лагерной системы ГУПР и дальнейшее развитие лагерей ВЧК–ГПУ в 1922–1923 гг.

Несмотря на успехи отдельных лагерей в экономической деятельности, содержание обширной и неоднородной лагерной системы с относительно небольшим числом заключенных было невыгодно государству. Экономическая неэффективность лагерей усугублялась плохими условиями содержания заключенных, что приводило к возникновению эпидемий, самой серьезной из которых стала эпидемия тифа, случившаяся в лагерях в 1921 г.

В конце 1921 г. начался процесс оптимизации лагерной системы. Лагеря, которые не приносили прибыли, подлежали закрытию. В январе 1922 г. перед ГУПР была поставлена задача полностью отказаться от государственных дотаций и перейти на самоокупаемость. Одновременно с этим начался процесс освобождения заключенных по амнистии. Согласно постановлению ВЦИК от 12 декабря 1921 г., из лагерей освобождались все подростки, женщины с малолетними детьми, мужчины старше 55 лет и женщины старше 50 лет, а также все нетрудоспособные. Начался необратимый процесс реорганизации всей лагерной системы, который завершился её полной ликвидацией в конце 1922 – первой половине 1923 г.

В процессе ликвидации лагерной системы определенную роль сыграла межведомственная борьба между НКЮ и НКВД. Каждый из этих наркоматов стремился установить контроль над всей пенитенциарной системой. Существование ведомственных мест заключения в НКЮ, ВЧК–ГПУ и ГУПР НКВД осложняло ведение учета заключенных, определение их правового статуса, а также вызывало проблемы в снабжении мест заключения.

Наркомат юстиции, считая лагерную систему не вполне легитимной, настаивал на ее скорейшей ликвидации. 1 июня 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который не предусматривал наличия в стране лагерей в качестве мест заключения. Ф.Э. Дзержинский, желавший сохранить часть лагерей за ГПУ, был не согласен с этой политикой. В результате межведомственной борьбы 22 июля 1922 г. все места заключения, в том числе и лагеря, были переданы в НКВД РСФСР, а с осени 1922 года объединены в новом ведомстве – Главном управлении мест заключения (ГУМЗ).

Основной принцип лагерной системы, заключающийся в использовании труда заключенных, был заменен новыми принципами, предложенными НКЮ, а именно политикой перевоспитания. Остатки лагерей ГУПР продолжали существовать в течение 1923 г. Некоторые из них стали различными пенитенциарными учреждениями: колониями, исправительными домами и др. Несмотря на ликвидацию лагерной системы ГУПР, ГПУ смогло сохранить свою систему мест лишения свободы, включая лагеря в Архангельской губернии и политизоляторы. Именно из этих лагерей ГПУ в 1923 г. сформировались Соловецкие лагеря особого назначения, которые стали новым этапом развития лагерной системы в СССР.

В заключении подведены основные итоги исследования.

К лету 1918 г. в Советской России уже существовала сеть лагерей для военнопленных, управляемая Центральной коллегией по делам пленных и беженцев при Наркомате по военным делам. ВЧК, опираясь на опыт Центропленбежа и частично используя пространства лагерей для военнопленных, приступила к созданию собственных лагерей.

Л.Д. Троцкий как организатор РККА и В.И. Ленин как председатель СНК РСФСР стали главными идеологами создания лагерной системы. В первый период своего существования – с лета 1918-го до весны 1919 г. – лагеря ВЧК были местом содержания военнопленных Гражданской войны, а также заложников, которые направлялись в лагеря в административном порядке.

3 апреля 1919 г. в составе НКВД РСФСР было создано Главное управление принудительных работ, куда передавались все лагеря, за исключением лагерей Архангельской губернии.

Суть новой системы заключалась в том, чтобы посредством труда заключённых обеспечить полную самокупаемость лагерей.

Основную массу заключённых в лагерях составляли крестьяне, в том числе иностранного происхождения. Помимо крестьян, в лагеря попадали представители аристократии и интеллигенции, духовенства, члены социалистических партий, социальные элементы и уголовники. Процентное соотношение этих групп не было постоянным и видоизменялось в сторону увеличения числа крестьян.

Несмотря на разнообразный состав заключённых, общая численность населения лагерей в 1918–1923 гг. одновременно никогда не превышала 65 тыс. человек. Люди попадали в лагерь как в административном порядке (по решению органов ЧК), так и в судебном (по приговорам чрезвычайных судебных органов – ревтрибуналов и в редких случаях – по приговорам судов).

Помимо работ в лагерных мастерских, заключённые направлялись на работы по запросу различных учреждений. Начиная с 1920 г. большие группы заключённых были задействованы на производственных объектах, таких как лесозаготовки, кирпичные заводы, фабрики, сельскохозяйственные предприятия, угольные шахты, торфяные разработки и даже золотодобыча.

Содержать относительно небольшое количество заключённых в крупных губернских городах было нецелесообразно из-за высоких расходов как на самих заключённых, так и на лагерьный аппарат. Со второй половины 1922 г. начался процесс ликвидации лагерей. Отказавшись от лагерьной системы, НКВД РСФСР закрепил за собой все места заключения в стране, включая Северные лагеря Архангельской губернии, некоторые тюрьмы и политизоляторы, подведомственные ГПУ, также входившему в состав НКВД.

Лагерьная система служила одним из инструментов советской власти, направленных на социальную унификацию населения и использование труда заключённых. Она также способствовала укреплению власти большевиков в период Гражданской войны. После ликвидации системы лагерей ГУПР, некоторые лагеря продолжили деятельность в виде сельскохозяйственных и трудовых колоний. Лагеря ГПУ существовали на территории Архангельской губернии до осени 1923 г.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях в ведущих рецензируемых
журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки
и высшего образования РФ**

1. *Удовенко И.В.* Лагеря для военнопленных Советско-литовской и Советско-польской войн на территории РСФСР (1918–1922 гг.) // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7. № 4. С. 1121–1172. (1,5 п.л.).
2. *Удовенко И.В.* Лагеря принудительных работ на территории Московской губернии в 1919–1922 гг.: труд и повседневность // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6. № 4. С. 1117–1160. (1,5 п.л.).
3. *Удовенко И.В.* Пространство неволи: ГУЛАГ и его социум // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 204–209. (0,7 п.л.).
4. *Удовенко И.В.* Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва-Волга (1932–1937 гг.) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* Самара. Т. 20. № 5. 2018. С. 338–342. (0,6 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. *Удовенко И.В.* Организация лагерного принудительного труда на территории РСФСР в 1918–1922 гг. // *Труды Института российской истории РАН.* Вып. 18. М.: ИРИ РАН, 2024. С. 111–134. (1,5 п.л.).
6. *Иванова Г.М., Удовенко И.В.* ПротоГУЛАГ. Большевистские концентрационные лагеря в годы Гражданской войны // *Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии.* М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2018. С. 151–183. (2 п.л., авторский вклад 0,5 п.л.).
7. *Удовенко И.В.* Лагерная система мест заключения в Московском регионе (1918 г. – конец 1930-х гг.) // *История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник материалов V Всероссийской научно-практической школы конференции молодых ученых (25 октября 2018 г.).* М.: ИРИ РАН, 2018. С. 204–211. (0,5 п.л.).
8. *Удовенко И.В.* Московские лагеря принудительных работ как механизм революции (1917–1923) // *Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Седьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2017».* М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 490–493. (0,7 п.л.).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписано в печать «__» ____ 2025 г. Формат 60х84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19